

НЕДАВНО вместе с другими артистами Геннадий Терентьев съездил в Янтиково. По просьбе сельских жителей Чувашский академический драматический театр имени К. В. Иванова открыл здесь свой филиал. Открыл торжественно. Терентьева, как земляка янтиковцев, назначили общественным директором. Ему вручили свидетельство, выданное Янтиковским райкомом КПСС и исполкомом райсовета о занесении в «Книгу Почета и Трудовой Славы» района.

То, что этот артист родом из Янтиковского района, мне (как и многим, наверное) было давно известно. Но вот всплыла одна деталь, другая... Раньше все, что касалось Терентьева, в воображении выстраивалось в цепочку сплошных благополучий и удач: хорошие роли, умные наставники, талантливые партнеры, зрительское признание, успех — заслуженный, народный артист Чувашии, лауреат Государственной премии РСФСР имени К. С. Станиславского. Теперь же просто удачливость актерской судьбы отодвигалась на второй план.

Оказывается, рождение Терентьева-артиста произошло несколько не традиционно для современного театра. В 1954 году в республиканских газетах появилось объявление о наборе студии при Чувашском театре. Геннадий Терентьев, тогда художественный руководитель Янтиковского районного Дома культуры, приехал в Чебоксары, выдержал конкурс и был принят в актерскую труппу. Народная артистка РСФСР Вера Кузьмина, которая была членом приемной комиссии, рассказывает сейчас: «Он вошел, как весеннее утро. Молодой, стройный. Очень артистичный. Блондин к тому же. Басни читает, на гармошке играет, поет, пляшет. Мы сидим за столом и поверить не можем — такая находка!» Вот так он пришел в театр. Сразу из самостоятельности, без институтовских и иных дипломов, в двадцать пять лет. Можно понять, какого большого приложения к природной одаренности потребовало от него искусство.

Терентьева «нашед» талантливый чувашский режиссер пятидесятых годов К. И. Иванов, о котором в театре до сих пор говорят трепетно. Зная тяжелые условия жизни Геннадия, Константин Иванович пригласил его жить к себе. Несмотря на разницу в возрасте, между ними установились дружеские отношения.

«Брошу-ка я вас в общий котел, а там кто выплывет, — любил говорить студийцам режиссер. И Геннадий понять не мог, в шутку или всерьез это сказано. «Выплыл» он через год, т. е. через год его впервые выпустили на сцену. Геннадий Терентьев играл в спектакле по пьесе А. Калгана «Женили» Никандра, демо-

НАШ КАЛЕНДАРЬ

СТО ЖИЗНЕЙ В ОДНОЙ

билизованного солдата, оказавшегося в любовном треугольнике. Все ему в этом герое было понятно, сам только демобилизовался — и даже на сцену выходил в своем личном военном обмундировании. По молодости, по возрасту играл он и в последующие годы. И все больше — социальных героев. В этом актере зрители привлекали внутреннее обаяние, приятная сценическая внешность, умение донести до зрителя главную мысль образа.

В перечне созданных образов — а их у Терентьева много, и все они стали частью его жизни — особо выделились три: И. Я. Яковлев, И. Н. Ульянов и В. И. Ленин. Когда в конце шестидесятых годов Геннадию Терентьевичу предложили роль чувашского просветителя Яковлева в спектакле «Константин Иванов» И. Максимова-Кокшинского, он долго отказывался, потому что не видел себя в ней. Но товарищи помогли преодолеть робость, и сценический образ конкретной исторической личности состоялся. Потом был образ И. Н. Ульянова («Волны быют о берег» Н. Терентьева), отмеченный Государственной премией. Материал накапливался, сосредоточивался, опыт рос... И роль В. И. Ленина в спектакле «Снега» Ю. Чепурина уже не была неожиданностью ни для зрителей, ни для самого актера. После премьеры к Терентьеву по-

дошел первый исполнитель роли Ленина на чувашской сцене, народный артист СССР Б. А. Алексеев: «Геннадий, ты счастливый человек. Ты играешь и Илью Николаевича, и Ленина». И в этих словах была радость за успех товарища.

НЕЛЬЗЯ не отметить эту разносторонность этого человека. С Терентьевым связано, например, появление радио, а потом и телепередачи «Песни деда Ухтера». С детства любит он петь старинные чувашские песни, хорошо играет на гармонии. Захотелось подготовить небольшую композицию «Ухтера» и для эстрады, побывать с ней в самых отдаленных чувашских деревнях... Концерты его в клубах затягивались. Просили петь еще и еще — режиссерские, гостевые, обрядовые песни. А то вдруг объявлялся старик, похожий на Ухтера, такой же кладезь музыкального фольклора. И уж не видно было конца разговорам. Три года Геннадий Терентьевич гастролировал по республике в парном концерансье «Ухтерке и Мухтерке». Успех также был большой.

С песней Геннадий Терентьевич не расстаётся. Сидят они после спектакля с Ефимом Никитиным в грим-уборной, Ефим Никитич скажет: «Давай, Геннадий, любимую...» и протянет ему гармонь. А тому вдруг вспомнится зима сорок первого. Его, мальчишки, гармонь

провождает на фронт односельчан. Он сидит в санях, по самые уши нахлобучив шапку. Играет без устали. Пальцы на морозе немеют, и он, как ни старается, не может их согреть...

Широта интересов, разнообразная деятельность, общение с разными людьми, большое трудолюбие всегда помогали Терентьеву-актеру. Он постигал общую культуру и театральную науку, обогащался знанием жизни, приобретал твердость творческих позиций и все увереннее входил в талантливый коллектив Чувашского ордена Трудового Красного Знамени государственного академического драматического театра, во всем чувствуя его поддержку.

В этом году в Чувашском книжном издательстве вышел сборник пьес Г. Терентьева «На берегу Аниш». Пьеса, давшая название сборнику, пятьсот раз сыграна в музыкальном театре. Все драматические произведения Терентьева, всего их шесть, увидели сцену. В 1972 году Геннадия Терентьевича приняли в Союз писателей СССР, он секретарь секции чувашских драматургов. А началось с инсценировки повести болгарского писателя И. Петрова «Нонкина любовь», по которой была поставлена радиоспектакль. Из Болгарии тогда пришло теплое письмо автора.

Другая грань творческой жизни Терентьева — кино. Около трехсот ролей дублировал он для чувашского экрана. Были среди них особо памятные — Ленин, Чапаев, Щорс... С некоторыми артистами, роли которых дублировал, встречался. С Каюровым было интересно беседовать о работе над образом В. И. Ленина на сцене, уточняя малейшие детали. Смоктуновский, которому его представили как дублера, пошутил: «Ну и как я разговариваю по-чувашски?»

«В любом нашем театральном успехе — заслуга жизни», — сказал кто-то из наших русских актеров. И это, пожалуй, как нельзя лучше подходит к характеристике актерской судьбы Г. Т. Терентьева, который в последние десять лет заведует литературной частью Чувашского театра, но остается артистом.

В открывшемся театральном сезоне Геннадий Терентьевич занят в спектаклях «Телей и Илем» (царь Юман), «Багряный бор» (Вялых), «Отец, мать и дети» (Игнатий). Новый поворот в его актерской жизни, связанный с психологической углубленностью и сложностью в работе над образом, обозначился с Кузьмы в спектакле «Деньги для Марии». Сегодня, в день 50-летия Геннадия Терентьевича, зрители увидят именно эту работу артиста.

З. ГРИГОРЬЕВА.

Фото Б. Иванова.